

[Ой, хозяин, этот парень так похож на Шэнь Линьчэня!]

Лу Шэн ещё не успел ничего сказать, как 444 уже воскликнул в его голове от изумления.

Парень, только что прошедший мимо двери, если смотреть на профиль, действительно был невероятно похож на юную версию Шэнь Линьчэня.

Его брови и глаза не были такими резкими и холодными, как у Шэнь Линьчэня, черты лица были немного мягче, с оттенком юношеской незрелости, но контуры лица, внешность — всё это на семь-восемь десятых совпадало с Шэнь Линьчэнем.

Лу Шэн даже не успел толком подумать, как уже двинулся вслед за ним.

[А, хозяин, вы не можете вот так выйти, вы не одеты!]

Школьная форма исходного владельца тела давно была сорвана и брошена на пол, на белой форме отпечатались грязные следы обуви — явно кто-то специально её растоптал.

Лу Шэн подобрал форму с пола, наспех натянул её на себя и бросился следом.

Но когда он вышел за дверь, в коридоре уже не было видно и следа того человека.

— 444, помоги определить его местоположение.

[Хозяин, неизвестных персонажей нельзя отследить. Хотите сначала получить сюжетную справку?]

Лу Шэн, опираясь одной рукой о стену, с бледным лицом, выглядел настолько слабым, что казалось, вот-вот упадёт.

Он окинул взглядом пустой коридор, приподнял бровь:

— Угу, передавай.

[Хорошо, хозяин.]

Едва 444 договорил, как в голове Лу Шэна начал прокручиваться фильм.

Исходного владельца тоже звали Лу Шэн, он учился в третьем классе второго года старшей школы «Дэюй».

Характер у него был довольно замкнутый, обычно он держался особняком, почти ни с кем из одноклассников не был близок, успеваемость была средней, в классе он был практически незаметен, как призрак.

Так продолжалось до начала этого учебного года, пока в их класс не перевёлся новый ученик — Цзи Чэньсюань. Цзи Чэньсюань был очень солнечным и красивым парнем, приветливым со всеми, с ослепительной улыбкой, будто маленькое сияющее солнце.

Когда Цзи Чэньсюань впервые заговорил с исходным владельцем, тот почти не обратил на него внимания, но Цзи Чэньсюань был настолько тёплым и открытым, что совершенно не обращал внимания на холодность.

Своей теплотой и вечно сияющей улыбкой Цзи Чэньсюань постепенно, шаг за шагом,

приоткрыл сердце исходного владельца, и постепенно их отношения стали ближе.

Даже благодаря Цзи Чэньсюаню исходный владелец начал учиться общаться с одноклассниками, иногда сам здоровался, постепенно пытаясь влиться в коллектив класса.

Если бы всё продолжало развиваться в таком благоприятном направлении, характер исходного владельца, находясь под влиянием Цзи Чэньсюаня, постепенно стал бы более открытым, и, возможно, его жизнь становилась бы всё лучше.

Но всё это закончилось из-за одного случая.

Однажды исходный владелец вместе с Цзи Чэньсюанем возвращался домой после уроков, случайно упал, разбил очки и поранил лоб.

Именно тогда, когда Цзи Чэньсюань откинул его густую чёлку, а без очков ничего не скрывало его лица, он увидел то невероятно красивое лицо исходного владельца, которое тот всегда прятал.

Цзи Чэньсюань изначально был геем, он всегда знал о своей ориентации, к тому же прежде встречался с несколькими парнями. Ему нравились именно такие — красивые, с бледной кожей, послушные, как исходный владелец.

С его точки зрения, исходный владелец был будто создан специально для него — это была не просто симпатия, а зародившееся сильное собственническое желание.

Он помог исходному владельцу выбрать новые очки — с толстой чёрной оправой, с самыми толстыми линзами, а затем нарочно наговорил перед одноклассниками про странности характера исходного владельца, добиваясь того, чтобы его снова изолировали, вновь загнав в свою раковину, откуда тот больше не осмелится высунуться.

Он даже сам подтолкнул исходного владельца — когда тот ещё был совершенно неопытен в чувствах, ничего не понимал, — тайно внушил ему мысль, что два парня тоже могут быть вместе, то и дело трогал его за руку, обнимал, даже целовал в щёку — двусмысленно и интимно, шаг за шагом вовлекая его в свой мир.

Изначально простодушный и замкнутый исходный владелец, под постоянным незаметным влиянием Цзи Чэньсюаня, в итоге действительно влюбился в него.

В школе его сторонился весь класс, даже сам Цзи Чэньсюань с ним не разговаривал, но после уроков Цзи Чэньсюань всячески его обхаживал, водил повсюду, был невероятно добр к нему.

Постепенно в мире исходного владельца остался только Цзи Чэньсюань, он считал его своим всем, невольно написал несколько любовных писем, записывая в них каждую мелочь из их отношений.

Но он не ожидал, что письмо, лежавшее в ящике его стола, кто-то найдёт и приклеит на доску объявлений.

За одну ночь он стал в глазах всей школы извращенцем, куда бы он ни пошёл, все на него показывали пальцем, а в этот момент Цзи Чэньсюань, который должен был быть на его стороне, даже защищать его, полностью отрёкся от их отношений.

Из-за этого письма, из-за его ориентации, вся школа звала его «дохлым извращенцем», его не

просто игнорировали, но и издевались над ним.

Долгая изоляция и издевательства, вкуче с изначально слабым здоровьем исходного владельца, а затем ещё и издевательства парня с жёлтыми волосами и его компании стали последней каплей, окончательно подтолкнувшей его к краю.

Видение в голове закончилось, Лу Шэн, дослушав всё до конца, его выражение лица становилось всё холоднее, уголок губ приподнялся, голосом, ледяным и без единой интонации, он произнёс:

— 444, говори, какое задание в этом мире?

[Хозяин, в этом мире два задания: 1. Выяснить, кто тайно приклеил любовное письмо исходного владельца и подговорил парня с жёлтыми волосами и компанию сфотографировать его обнажённым; 2. Исходный владелец хочет найти того, кто искренне его полюбит, чтобы открыто и честно пережить настоящие отношения. За выполнение основного задания полагается двадцать тысяч очков. Помимо основного задания, побочные и случайные задания пока скрыты, есть ограничение доступа, открыть их нельзя.]

Договорив последнюю фразу, 444 немного удручённо покрутился в голове Лу Шэна.

Побочные и случайные задания можно было бы открыть сразу же, стоило накопить 100 очков, и, судя по опыту в начальном мире, награды за такие задания тоже были весьма щедрыми.

Но сейчас...

444 и Лу Шэн одновременно взглянули на графу с очками — там ярко-красным светилось 0. Сейчас они были нищими: не то что 100 очков, у них не было ни одного очка!

— Ладно, 444, не переживай, очки хозяин тебе обязательно заработает обратно!

Лу Шэн, воспользовавшись случаем, утешил 444, а заодно и самого себя.

Ведь ему предстояло заработать как минимум миллион очков, чтобы вернуться к Шэнь Линьчэню — путь долгий и трудный!

[Угу-угу, я, конечно, верю в хозяина! Хозяин, вы тоже не переживайте, в начальных мирах награды за очки маленькие, а вот когда мы постепенно поднимемся до высших миров, там зарабатывать очки будет намного проще!]

— Хорошо, — Лу Шэн слегка улыбнулся, — тогда давай подготовимся и приступим к делу!

Он глубоко вздохнул, почувствовав, что состояние немного улучшилось, и, опираясь о стену, пошёл вперёд.

...

Класс 2-3

Лу Шэн, с бледным лицом, из последних сил дошёл до двери класса, когда звонок на урок давно уже прозвенел.

В классе царила тишина, слышался лишь шорох письма и изредка шелест переворачиваемых листов контрольной работы.

Первый урок после обеда — контрольная по математике.

Он постучал в дверь и тихо произнёс:

— Разрешите войти.

Голос Лу Шэна прозвучал не слишком громко, но мгновенно привлёк внимание всех присутствующих — взгляды, устремлённые на него, в большинстве своём были полны отвращения и недовольства, а некоторые откровенно злорадствовали.

Учитель математики был классным руководителем 2-3 класса, больше всего он ненавидел опоздания и прогулы без предупреждения, а его наказания были поистине жестокими.

За одну минуту опоздания ученик должен был переписать контрольную работу десять раз, а Лу Шэн опоздал ровно на двадцать минут — по логике этого «демона-классного руководителя», ему полагалось переписать работу минимум двести раз!

Чу Чжэньсин с недовольным выражением лица уставился на юношу, стоящего у двери, нахмурившись, строго произнёс:

— Не заходи, стой у двери в наказание!

Услышав это, Лу Шэн слегка приподнял бровь — при его нынешнем физическом состоянии, если действительно придётся стоять в наказание, он, скорее всего, потеряет сознание уже минут через десять.

— Учитель Чу, мне нехорошо, можно ли мне взять отгул на вторую половину дня?

Он поднял взгляд на Чу Чжэньсина. Сквозь толстые линзы очков были отчётливо видны эти прекрасные глаза феникса с лёгкой влажной дымкой, а вкупе с мертвенно-бледным, лишённым кровинки лицом сразу становилось ясно, что ему действительно нехорошо.

Чу Чжэньсин никогда особо не любил этого угрюмого молчаливого юношу, а после недавнего скандала с любовным письмом его отношение к Лу Шэну стало ещё хуже.

Но почему-то, увидев его таким бледным и хрупким, он вдруг ощутил что-то вроде жалости и сочувствия.

— Что именно болит? Сначала сходи к школьному врачу, если врач выпишет справку, подтверждающую, что тебе действительно плохо, тогда сможешь взять отгул!

Тон Чу Чжэньсина оставался строгим, но явно немного смягчился.

Такая перемена вызвала у остальных учеников в классе шок на лицах — с каких пор Демон Чу стал таким сговорчивым?!

Снизу послышался тихий шёпот, Чу Чжэньсин резко хлопнул по кафедре:

— Что за шум, все делайте работу! Заместитель старосты, проводи Лу Шэна в медпункт, отведёшь и возвращайся продолжать писать контрольную!

Названный по имени заместитель старосты был парнем в очках без оправы с синими дужками, выглядел очень интеллигентно, типичный хороший ученик.

Он поднял взгляд на Лу Шэна у двери, его лицо выразило явную нерешительность:

— Учитель Чу, я...

— Учитель Чу, не нужно, я сам могу дойти.

Лу Шэн опередил его, прервав слова заместителя старосты — он понимал, в чём причина его колебаний. Сейчас вся школа говорила, что исходный владелец гей, больной, извращенец.

Если кто-то увидит, что заместитель старосты ведёт его под руку в медпункт, неизвестно, какие пойдут слухи — его колебания были вполне понятны.

— Хорошо, иди сам, если врач выпишет справку, просто передай её мне.

— Хорошо, спасибо, учитель Чу.

Лу Шэн развернулся, чтобы уйти, и в этот момент встретился с тем самым обжигающим взглядом, который был устремлён на него с того момента, как он появился в дверях.

Пристально смотревшим на него всё это время оказался очень красивый парень — это лицо Лу Шэн уже прекрасно знал, ведь только что в голове так долго прокручивался тот самый фильм от 444, невозможно было его не запомнить.

Это был Цзи Чэньсюань!

Цзи Чэньсюань смотрел на Лу Шэна у двери взглядом, полным сложных чувств — были в нём и жалость, и вина, и досада, и ещё множество трудноопределимых эмоций.

Ему даже хотелось немедленно вскочить, броситься к нему и лично отвести бледного, ослабевшего Лу Шэна в медпункт.

Но он не смел!

Лу Шэн, встретившись с его взглядом, мгновенно разгадал мысли Цзи Чэньсюаня, и на его губах появилась холодная усмешка, полная сарказма!

<http://bllate.org/book/18165/1745934>